

УДК 902(517)
ББК 63.48(5Мон)

Общие и особенные черты топографии, планиграфии и внутренней структуры некрополей раннесредневековых тюрок Монголии*

Н.Н. Серегин^{1, 2}

¹Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (Улан-Удэ, Россия)

²Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

General and Specific Features of Topography, Planigraphy and the Internal Structure of Early Medieval Turkic Cemeteries in Mongolia

N.N. Seregin^{1, 2}

¹Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the RAS (Ulan-Ude, Russia)

²Altai State University (Barnaul, Russia)

Представлены результаты изучения нескольких элементов погребального обряда раннесредневековых тюрок Монголии: особенности распространения памятников, планиграфия некрополей, а также организация сакрального пространства. Основой для исследования стали материалы раскопок более 30 комплексов, расположенных в разных частях страны. Эти сравнительно немногочисленные данные были сопоставлены с гораздо более представительными по объему сведениями о погребальном обряде тюрок Алтае-Саянского региона, что позволило осуществить интерпретацию зафиксированных показателей. Установлено, что большая часть некрополей раннего Средневековья раскопана в центральных и северных районах Монголии. Кроме того, известна небольшая серия объектов в западной части страны, а также на северо-востоке. В ходе анализа результатов раскопок памятников тюрок Монголии выявлены два основных варианта планиграфии курганов — расположение на площади некрополей более раннего времени или в непосредственной близости от них, а также локализация курганов одиночно или попарно в отдалении от памятников предшествующих периодов. Анализ особенностей организации сакрального пространства некрополей позволил охарактеризовать случаи сооружения «околокурганных» объектов. Установлена высокая степень сходства зафиксированных традиций кочевников Монголии с показателями, характерными для обрядовой практики тюрок второй половины I тыс. н.э. на сопредельных терри-

The article considers several elements of the funeral rite of early medieval Turks in Mongolia — the spread of sites, the planigraphy of cemeteries, and the organization of sacred space. The basis for the study are the materials of more than 30 complexes located in different parts of the country. These relatively few data were compared with much more representative information about the funeral ceremony of the Turks of the Altai-Sayan region which allows carrying out the interpretation of recorded data. The author stresses that the most of the early medieval necropolis were excavated in the central and northern regions of Mongolia. In addition, a small series of objects is known in the western part of the country, as well as in the northeast.

The analysis of the Turkic sites in Mongolia made possible the allocation of two main options of planigraphy — the position on the necropolis area of the earlier time or very close to them, as well as localization of mounds at a distance from the monuments of previous periods. The analysis of the peculiarities of the organization of the sacral space of necropolises made it possible to characterize the cases of the construction of the “near-mound” objects. The author concludes the high degree of similarity of recorded traditions of the nomads in Mongolia with the ritual practices of the Turks of the second half of the 1st millennium AD in adjacent territories. Identified features of distribution, as well as localization of the mounds composed of multi

* Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Правительства Российской Федерации №14.W03.31.0016 «Динамика народов и империй в истории Внутренней Азии».

ториях. Выявленные особенности распространения объектов, а также локализации курганов в составе разновременных некрополей будут способствовать оптимизации дальнейшего изучения памятников рассматриваемого периода.

Ключевые слова: тюрки, Монголия, топография, планиграфия, погребальный комплекс, Алтай-Саянский регион, раннее Средневековье.

DOI 10.14258/izvasu(2017)2-42

В последние годы большая часть новых материалов, демонстрирующих значительные перспективы изучения раннесредневековой археологии Центральной Азии, связана с результатами исследований на территории Монголии. Долгое время данный регион оставался своего рода «белым пятном» на археологической карте, а имеющиеся сведения отражали историю племен кочевников второй половины I тыс. н.э. весьма фрагментарно. Одним из факторов, повлиявших на изменение данной ситуации в лучшую сторону, стали активные полевые исследования на территории Монголии, зачастую проводившиеся в рамках сотрудничества местных археологов со специалистами из зарубежных центров. Результатом подобных совместных изысканий, осуществленных на протяжении последних пятнадцати лет, стали изученные объекты раннего Средневековья в различных частях страны — погребальные памятники [1–4], ритуальные комплексы [5–7], а также городища, демонстрирующие многообразие форм развития кочевой цивилизации [8–11].

Можно утверждать, что в настоящее время исследование памятников Монголии второй половины I тыс. н.э. выходит на новый уровень. В связи с этим важной задачей становится осмысление итогов работ прошлых лет, в том числе детальный анализ отдельных элементов культуры номадов. Значительные перспективы связаны с обобщением сведений о погребальных комплексах тюрков-кочевников, в значительной степени определивших направления развития обществ скотоводов региона в период раннего Средневековья. При этом результаты раскопок некрополей являются наиболее информативными для реконструкции целого ряда сторон истории номадов. В настоящей статье представлен опыт анализа таких элементов обрядовой практики тюрков Монголии, как особенности распространения могильников, закономерности расположения объектов раннего Средневековья в составе разновременных памятников, а также специфика организации околочурганного пространства.

Источниковую базу исследования составляют результаты раскопок более 30 объектов, раскопанных в разных частях Монголии и с разной степенью достоверности относящихся к погребальным комплексам тюрков исследуемого периода [12]. Очевидно,

cemeteries will help to optimize the further study of sites of the period under consideration.

Key words: Turks, Mongolia, topography, planigraphy, funerary complex, Altai-Sayan region, early Middle Ages.

что данная цифра продолжает оставаться незначительной по сравнению с количеством захоронений кочевников, исследованных на сопредельных территориях. В связи с этим наиболее продуктивным подходом при интерпретации различных характеристик некрополей Монголии является привлечение сведений о гораздо более многочисленных тюркских могильниках Алтай-Саянского региона [13, с. 186–204]. Использование этих сведений позволяет также учитывать накопленный обширный опыт изучения памятников, представленный в работах исследователей различных лет.

Осуществленное картирование некрополей тюрков показывает, что большая часть некрополей раннего Средневековья раскопана в центральных и северных районах Монголии (Архангайском, Баянхонгорском, Булганском, Селенгинском, Уверхангайском, Центральном аймаках) [12, рис. 1]. Кроме того, известна небольшая серия объектов в западной части страны (Баян-Улэгейский, Убсунурский и Ховдский аймаки), а также одно захоронение на северо-востоке (Хэнтэйский аймак). При этом представляется возможным утверждать, что такая локализация тюркских погребальных комплексов лишь отчасти объясняется объективными причинами и спецификой расселения кочевников. В большей степени территориальные рамки распространения известных памятников обусловлены степенью интенсивности полевых исследований в разных частях страны. Потому в ходе будущих археологических работ в Монголии зафиксированная ситуация может измениться. Так, учет неопубликованных материалов позволил монгольскому археологу Н. Баярхуу [14, с. 170] продемонстрировать наличие захоронений с лошадей в отдельных аймаках, где ранее такие объекты были не известны. Вместе с тем отмеченные выше общие тенденции распространения погребальных комплексов нашли подтверждение.

В большей степени традиции погребального обряда тюрков Монголии отражает такой важный показатель, как планиграфия некрополей. Известно, что пространственная организация кладбищ, а также особенности расположения отдельных объектов на могильном поле представляют собой один из элементов ритуальной практики конкретного общества

демонстрируя специфику восприятия ландшафта местности, отношение к более древним сооружениям и др. В ходе анализа результатов раскопок памятников тюрков Монголии выявлены два основных варианта планиграфии курганов.

В большинстве случаев погребения тюрков Монголии расположены на площади некрополей более раннего времени или в непосредственной близости от них. Чаще всего курганы второй половины I тыс. н.э. находились рядом с объектами хуннского периода либо с херексурами, относящимися к эпохе поздней бронзы и «раннескифскому» времени [15, с. 172; 16, с. 207; 17; 18, рис. 1; 19, с. 176; 20; 21]. Ситуация, зафиксированная на памятнике Хар-Ямаатын-Гол, где насыпи раннего Средневековья обнаружены к востоку от цепочки курганов пазырыкской культуры, полностью повторяет традицию, распространенную для раннесредневековых объектов Алтая [22, с. 302]. Отметим, что обычай сооружения погребений на площади уже существовавших некрополей или в непосредственной близости от них в целом характерен для обрядовой практики тюрков и зафиксирован в ходе раскопок на обширных территориях Алтае-Саянского региона и Центральной Азии [23, с. 28; 24, с. 397–398; 25, с. 42; 26, с. 12–13].

Второй вариант планиграфии погребальных комплексов тюрков Монголии — расположение курганов одиночно или попарно в отдалении от памятников предшествующих периодов [27; 28]. Такая ситуация встречается более редко, однако также получила распространение во второй половине I тыс. н.э. на сопредельных территориях. Кроме того, в отдалении от каких-либо объектов находились известные скальные погребения Монголии раннего Средневековья [29, с. 20–23, рис. 1–2; 30; 31, с. 297, рис. 2, 3, 10; 32; 33]. В данном случае особенности расположения комплексов могут быть обусловлены несколькими обстоятельствами. Анализ скальных захоронений показал, что большая часть рассматриваемых объектов относится к последней четверти I — началу II тыс. н.э., т.е. ко времени, когда тюрки входили в состав объединений уйгуров и кыргызов и испытывали влияние традиций этих групп кочевников. Не исключено, что именно этим объясняются не характерные для населения обозначенной общности показатели некоторых скальных захоронений [34, с. 275]. Кроме того, в отдельных случаях необходимость сооружения скального захоронения в отдаленной местности могла быть связана с особенностями прижизненного статуса человека [35, с. 52].

Обозначенные закономерности расположения и локализации курганов тюрков Монголии показывают, что традиции погребальной обрядности кочевников этого времени не предполагали сооружения больших отдельных некрополей. Чаще всего объекты второй половины I тыс. н.э. были исследованы в ходе раскопок памятников более раннего времени.

Дисперсное расположение курганов тюрков периода раннего Средневековья определенным образом осложняет массовые раскопки таких комплексов и, возможно, является одной из причин небольшого количества известных курганов. Вместе с тем учет выявленных ситуаций дает дополнительные возможности для обнаружения захоронений в ходе дальнейших полевых исследований.

Другим показательным элементом обряда, демонстрирующим сложность погребальной практики кочевников, является организация сакрального пространства некрополей. В ходе раскопок могильников тюрков на различных территориях в ряде случаев фиксировались объекты (стелы, балбалы, пристройки и др.), расположенные в непосредственной близости или вплотную к насыпи и образующие один комплекс. Судя по имеющимся материалам, подобные сооружения, условно обозначаемые как «околокурганные», представляют собой весьма редкую характеристику погребального обряда тюрков Монголии. На могильнике Хар-Ямаатын-гол к востоку от кургана №8 зафиксирована цепочка каменных колец, еще одно небольшое кольцо было устроено вплотную к насыпи [36, рис. 12]. Аналогии таким объектам встречены на ряде раннесредневековых некрополей Алтая и Тувы [37, с. 81–85]. Обратим внимание на то, что возможность фиксации подобных «околокурганных» сооружений в значительной степени зависит от методики раскопок. Известно, что межкурганное пространство в силу целого ряда причин исследуется крайне редко, хотя именно в ходе такой работы возможно выявление ряда сооружений [38, с. 117]. Не исключено, что данное обстоятельство является одним из объяснений редкости подобных объектов на территории Монголии. Что касается интерпретации обнаруженных каменных колец, то, судя по всему, следует согласиться с исследователями, которые предполагают их поминальный характер [26, с. 16].

Другим вариантом «околокурганного» объекта является каменная «пристройка», зафиксированная в ходе исследования погребального комплекса Увгунт. Сооружение находилось с южной стороны насыпи тюркского кургана [39, рис. 1; 40, с. 7]. Отметим, что подобная ситуация также не является исключительной в обрядовой практике раннесредневековых кочевников. Небольшие каменные «пристройки» округлой или подквадратной формы, располагавшиеся вплотную к насыпи кургана, встречены в ходе исследований на памятниках Алтая и Тувы [37, с. 85]. Какие-либо находки внутри таких сооружений, как и в случае с объектом комплекса Увгунт, отсутствовали.

Таким образом, анализ материалов раскопок раннесредневековых погребальных комплексов Монголии позволил продемонстрировать высокую степень сход-

ства зафиксированных традиций с показателями, характерными для обрядовой практики тюрок второй половины I тыс. н.э. на сопредельных территориях. Выявленные особенности распространения объектов, а также локализации курганов в составе разновременных некрополей будут способствовать оптимизации дальнейшего изучения памятников рассматриваемого

периода. Сделанные выводы являются дополнительным подтверждением в пользу тезиса о том, что погребальные комплексы тюрок Монголии и Алтае-Саянского региона следует рассматривать в рамках одной общности кочевников раннего Средневековья и связывать с «восточными» тюрками, известными по письменным источникам.

Библиографический список

1. Эрдэнэболд Л. Исследование саркофагов уйгурских аристократов на территории Монголии // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири. — Иркутск, 2011.
2. Сарткожаулы К., Очир А., Эрдэнболд Р., Каржаубайулы Ж. Древнетюркский мавзолей раннего средневековья (предварительный обзор) // Вопросы тюркологии. — 2012. — №2.
3. Очир А., Данилов С.В., Эрдэнэболд Л., Цэрэндорж Ц. Эртний нүүдэлчдийн бунхант булшны малтлага судалгаа. Төв аймгийн Заамар сумын Шороон бумбагар дурсгалын малтлага судалгаа. — Улаанбаатар, 2013.
4. Очир А., Эрдэнэболд Л., Харжаубай С., Жантегин Х. Эртний нуудэлчдийн бунхант булшны малтлага судалгаа. — Улаанбаатар, 2013.
5. Баяр Д., Амартувшин Ч., Энхтор А., Гэрэлбадрах Ж. Билгэ ханы тахилын онгоны судалгаа // Археологийн судлал. — 2003. — Т. XXI.
6. Баяр Д. Новые археологические раскопки на памятнике Бильгэ кагана // Археология, этнография и антропология Евразии. — 2004. — №4 (20).
7. Самашев З., Цэвээндорж Д., Онгарулы А., Чотбаев Ч. Древнетюркский культово-поминальный комплекс Шивээт улаан. — Астана, 2016.
8. Hüttel H.-G., Erdenebat U. Karabalgasun und Karakorum — Zwei spätnomadische Stadtsiedlungen im Orchon-Tal. — Ulaanbaatar, 2009.
9. Эрдэнэбат У., Хюттель Х.-Г., Цэвээндорж Д. Уйгурын нийслэл Хаар Балгасыгар хеологийн талаар шинжлэн судалсан тойм // Археологийн судлал. — 2010. — Т. XXIX.
10. Крадин Н.Н., Ивлиев А.И., Очир А., Васютин С.А., Данилов С.В., Никитин Ю.Г., Эрдэнэболд Л. Киданьский город Чинтолгой-балгас. — М., 2011.
11. Крадин Н.Н., Ивлиев А.И., Очир А., Васютин С.А., Саранцева С.Е., Ковычев Е.В., Эрдэнэболд Л. Киданьское городище Эмгэнтинхэрэм в Монголии // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири. — Кызыл, 2014. — Ч. 1.
12. Серегин Н.Н. Погребальные сооружения тюрок Монголии (2-я половина I тыс. н.э.) // Теория и практика археологических исследований. — 2016. — №1 (13).
13. Серегин Н.Н. Социальная организация раннесредневековых тюрок Алтае-Саянского региона и Центральной Азии (по материалам погребальных комплексов). — Барнаул, 2013.
14. Баярхуу Н. Монгол нутаг дахь морьтой оршуулгын судалгаа (VI–X зуун) // Эртний турэгийн. Туух, соел. — Улаанбаатар, 2015.
15. Боровка Г.И. Археологическое обследование среднего течения р. Толы // Северная Монголия. Предварительные отчеты лингвистической и археологической экспедиций о работах, произведенных в 1925 году. — Л., 1927.
16. Евтюхова Л.А. О племенах Центральной Монголии в IX в. // Советская археология. — 1957. — №2.
17. Erdelyi I., Dorjsuren C., Navan D. Results of the Mongolian-Hungarian Archaeological Expeditions 1961–1964 (a Comprehensive Report) // Acta Archaeologica. — Т. XIX. — 1967.
18. Худяков Ю.С., Цэвэндорж Д. Древнетюркское погребение из могильника Цаган-Хайрхан-Уул в северо-западной Монголии // Памятники культуры древних тюрок в Южной Сибири и Центральной Азии. — Новосибирск, 1999.
19. Эрдэнэбаатар Д., Турбат Ц., Худяков Ю.С. Древнетюркское впускное погребение на памятнике Эгин-Гол в Северной Монголии // Центральная Азия и Прибайкалье в древности. — Вып. 2. — Улан-Удэ, 2004.
20. Олзийбаяр С. Огооморийн уйгур булш // Туухийн судлал. — Т. XXXVII. — 2007.
21. Эрдэнэболд Л., Одбаатар Ц., Анхбаяр Б. Овор хавцалын амны турэг булш // Нуудэлчдийн ов судлал. — Т. X. — Fasc. 9. — 2010.
22. Кубарев Г.В., Со Гилсу, Кубарев В.Д., Цэвээндорж Д., Лхундев Г., Баярхуу Н., Ким Хый Чхан, Канн Сом, Чжон Вон Чхоль. Исследование древнетюркских памятников в долине реки Хар-Ямаатын-Гол (Монгольский Алтай) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. — Т. XIII. — 2007.
23. Кубарев В.Д. Палаш с согдийской надписью из древнетюркского погребения на Алтае // Северная Азия и соседние территории в средние века. — Новосибирск, 1992.
24. Митько О.А., Тетерин Ю.В. О культурно-дифференцирующих признаках древнетюркских погребений на Среднем Енисее // Сибирь в панораме тысячелетий. — Новосибирск, 1998. — Т. I.
25. Худяков Ю.С. Древние тюрки на Енисее. — Новосибирск, 2004.

26. Кубарев Г.В. Культура древних тюрок Алтая (по материалам погребальных памятников). — Новосибирск, 2005.
27. Худяков Ю.С., Турбат Ц. Древнетюркское погребение на памятнике Элст Хутул в Северной Монголии // Евразия: культурное наследие древних цивилизаций. — Вып. 2. — Новосибирск, 1999.
28. Гунчинсүрэн Б., Марколонго Б., Пужетта М., Базаргур Д., Болорбат Ц. Турэгийн уед холбогдох хоёр булшны тухай // Археологийн судлал. — Т. XXIII. — 2005.
29. Хурэлсух С., Мунхбаяр Л. Рашаантын Ам ба Цанхирын агуйн оршуулгууд // Acta Historica. — 2004. — Т. V.
30. Турбат Ц., Батсух Д., Батбаяр Т., Баярхуу Н., Идэрхангай Т. Монгол алтайгаас илэрсэн хадны оршуулгууд // Археологийн судлал. — Т. XXVI. — 2008.
31. Хурэлсух С. Монгол нутах дахь агуйн эртний оршуулгын судалгааны байдал // Археологийн судлал. — 2008. — Т. XXVI.
32. Турбат Ц., Батсух Д., Батбаяр Т., Баярхуу Н., Идэрхангай Т. Монгол алтайгаас илэрсэн хадны оршуулгууд // Археологийн судлал. — Т. XXVI. — 2008.
33. Мөнхбаяр Ч., Пүрэвдорж Г., Бямбасүрэн Х., Сүхбаатар Б. Үзүүр гялангийн түрэг хадны оршуулгын малтлага судалгааны урьдчилсан үр дүнгээс // Мөнххайрхан уул, Булган гол — Их онгогийн байгалийн цогцолборт газар. — Улаанбаатар, 2016.
34. Серегин Н.Н. Некоторые аспекты интерпретации раннесредневековых скальных погребений Алтае-Саянского региона и Монголии // Известия Алтайского гос. ун-та. Сер.: Исторические науки и археология. — 2016. — №4(92). DOI:10.14258/izvasu(2016)4-46.
35. Худяков Ю.С., Кочеев В.А., Моносов В.М. Балтарганские находки // Гуманитарные науки в Сибири. — 1996. — №3.
36. Цэвэндорж Д., Кубарев В.Д., Лхундэв Г., Кубарев Г.В., Баярхуу Н. Хар Ямаатын Түүрэгийн үеийн дурсгалуудын малтлагын үр дүн // Археологийн судлал. — Т. XXVI. — 2008.
37. Серегин Н.Н., Шелепова Е.В. Тюркские ритуальные комплексы Алтая (2-я половина I тыс. н.э.): систематизация, анализ, интерпретация. — Барнаул, 2015.
38. Шульга П.И., Горбунов В.В. Фрагмент доспеха из тюркского кенотафа в долине р. Сентелек // Материалы по военной археологии Алтая и сопредельных территорий. — Барнаул, 2002.
39. Наван Д., Сумьябаатар Б. Овог монгол хэл бичийн чухаг дурсгал. — Улаанбаатар, 1987.
40. Кляшторный С.Г., Савинов Д.Г., Шкода В.Г. Золотой брактеат из Монголии. Византийский мотив в центральноазиатской торевтике // Информационный бюллетень Международной ассоциации по изучению культур Центральной Азии. — Вып. 16. — 1990.